

Тема истории Отечества в произведениях Владимира Чивилихина

*Ибрагимов В.Н., учитель русского языка и литературы МБОУ
«СОШ№ 6», г. Мариинск*

Изучая предков, узнаем самих себя, без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем пришли в мир, как и для чего живем, как и к чему должны стремиться. Хотим мы этого или нет, наше настоящее неотделимо от прошедшего, которое постоянно напоминает о себе. «Весь в деда пошел», - говорят окружающие о младенце, которому без году неделя. Старые псковские фрески, буквы, выцарапанные на новгородской бересте, звуки пастушьего рожка, предания «давно минувших дней», очертания храмов - все это всколыхнувшееся прошлое заставляет думать о том, что былое не ушло.

История - грозное оружие! Разве не очевидно, что «империя зла» начала разваливаться под мощными ударами писателей, обратившихся к нашему про - шлому! Среди них В. Чивилихин, А. Солженицын, Ч. Айтматов, В. [Шаламов](#). Литература 80-х годов обратила сознание народа к его историческому прошлому, рассказала ему, что он вовсе не ровесник Октября, что корни его уходят вглубь веков.

Роман-эссе Владимира Чивилихина «Память» был опубликован в 1982 году. [Писатель](#) пытается «объять необъятное» и вспомнить все наше историческое прошлое. «...Память - это ничем не заменимый хлеб насущный, сегодняшний, без которого дети вырастут слабыми незнайками, неспособными достойно, мужественно встретить будущее».

В центре произведения - русское героическое средневековье, когда было оказано сопротивление иноземным нашествиям с Востока и Запада. Это бессмертный урок истории, забывать о котором недопустимо.

Писатель приглашает нас прикоснуться к вещам, помнящим взгляды и руки тех, кто давно исчез. Рассматривая грубый каменный крест, напоминающий человека с раскинутыми руками, Чивилихин рассказывает о том, как грабительское войско степняков пришло к городу лесной Северной земли: «Не перед камнем стою, а перед глубокой многовековой тайной! Победоносное степное войско было сковано железной цепью организации и послушания, умело применяло осадную технику, обладало огромным опытом штурма самых неприступных твердынь того времени. Во главе его стояли поседевшие в жестоких боях главнокомандующие. Сорок девять дней степное войско штурмовало деревянный лесной городок, семь недель не могло взять Козельск! По справедливости, Козельск должен был войти в анналы истории наравне с такими гигантами, как Троя и Верден, Смоленск и Севастополь, Брест и Сталин-град».

Вслед за повествованием о героическом древнем Козельске - новелла о партизанской газете, отпечатанной в августе 1943 года на бересте: «Каждая буква вдавилась, как в древних новгородских, смоленских и витебских берестяных грамотах, и заполнилась навеки типографской краской...»

Причудливы, непредсказуемы повороты повествования этого необычного романа. А сколько новых имен открыл Владимир Чивилихин любознательному читателю: декабрист Николай Мозгалевский, стихийный философ Павел Дунцев- Выгодский, поэт Владимир Соколовский, мыслитель-тираноборец Михаил Лунин, узник камеры-одиночки Николай Морозов. Гимн писателя талантности нашего народа никого не может оставить равнодушным. Чивилихин знакомит нас с великим, но малоизвестным ученым - Александром Леонидовичем Чижевским, основателем новой науки гелиобиологии. Автор перечисляет труды ученого с мировым именем. И снова читателя обжигает мысль: «... как же расточительны бываем мы, как беспаятны, как ленивы и нелюбопытны...»

Неожиданно перед нами начинает разворачиваться история сложных отношений гения русской литературы Гоголя и бывшей фрейлины императрицы Александры Смирновой-Россет, красавицы и умницы, воспетой Вяземским, Жуковским, Пушкиным. Или вдруг мы оказываемся вместе с автором в древнем Чернигове, городе, где сохранился

архитектурный шедевр мирового значения - церковь Параскевы Пятницы.

Особую сторону книги «Память» составляют разнообразные споры, которые ведутся по ходу повествования. Так, например, ставится вопрос, почему степняки избирали именно такой путь, а не иной? Вопрос не праздный, ибо за ним - ключевые проблемы отечественной истории, проливающие свет на законность владения теми или иными землями. «Ответ на этот вопрос помог бы рассеять множество исторических недоразумений, увидеть путаницу и разнотолки и ошибки в бесчисленных описаниях давнего лихолетья, расстаться с некоторыми наивными представлениями, застрявшими в нашей памяти с младых, как говорится, ногтей».

Писатель воздаст должное и тем, кто внес свою лепту в постижение родной истории. Так по ходу повествования воссоздан трогательный и прекрасный портрет Петра Дмитриевича Барановского, знаменитого московского архитектора-реставратора, делами и жизнью которого столица должна гордиться.

Октябрьская революция 1917 года задала моду вольно обращаться с историей, в социалистическом обществе ей была отведена не объективная, а субъективная и подчиненная государству роль.

Нельзя бороться за мир и счастье, не зная прошлого своей страны. Нужно извлечь урок и идти дальше уверенной поступью, может быть, отступаясь и падая, но вновь поднимаясь. Дело в том, что прошлое, настоящее и будущее неразделимо слиты в одно временное кольцо. «Прошедшее грозит грядущим» потому, что в прошлом слышны отголоски будущего. Прошлое - память, настоящее - жизнь, будущее - предчувствие.

Литература

1. Чивилихин, В.А. Память: роман - эссе Текст / В.А.Чивилихин. - М.:Современник, 1982. - (Новинки «Современника»)
- 2.Булахов, М.Г. / Энциклопедия «Слово о полку Игореве» Текст, т.5